

УДК 821.133.1

А.И. Алиева,

научный сотрудник Гянджинского отделения
Национальной академии наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com

Тема Востока в поэзии Виктора Гюго

В статье исследована тема Востока в сборнике Гюго «Восточные мотивы». Начиная с 1825 года, Гюго решил начать писать стихи на восточную тему. Первые его стихи – «Дворцовые главы», «Мучения паши», «Покоренный город» – являются первыми стихами на эту тему. В 1825-1828 годах Виктор Гюго все стихи, написанные на восточную тему, собрал и издал сборник, по одним источникам – 14 января 1829 года, а по другим – 23 января того же года под названием «Восточные мотивы». Свое яркое выражение восточная тема нашла в следующих стихах: «Канарис», «Лунный свет», «Прощай», «Арабский гость», «Покоренный город», «Проигранная битва», «Мечта», «Халифу», «Свет», «Джины», «Ноябрь», «Воображение», «Экстаз», «Ему», «Чадра» и «Султан».

В статье исследована восточная тема в поэзии Гюго в стихотворениях «Халифу», «Султан Ахмед», «Мечта», «Джины», «Проклятие», «Дервиш», рассмотрены причины интереса Гюго к восточной теме, изучен вопрос, был или не был он на Востоке, приведены примеры прямого использования арабских, тюркских и персидских слов. В стихах также нашли отражение грубые нападки на поэта в связи с опубликованием сборника «Восточные мотивы».

Ключевые слова: Восток, Виктор Гюго, тематика, стихотворения.

A.I. Aliyeva

Oriental Themes in Victor Hugo`s Poetry

The article considers the oriental theme in Victor Hugo`s collection «Oriental Motifs». Victor Hugo decided to write oriental poems in 1825 and his first oriental poems were «The Sacking of the City», «The Palace Heads», «The Pasha`s Torture».

Victor Hugo collected his oriental poems, which were written in 1825-1828, under the title «Oriental Motifs» and published them on January 14, 1829, but according to some sources they were published on January 23, 1829. The oriental themes were vividly reflected in the following oriental poems: «Canaris», «The Moonlight», «Farewell», «The Arabian Guest», «The Sacking of the City», «The Lost Battle», «Dream», «To the Caliph», «Light», «The Djinns», «November», «Imagination», «Ecstasy», «To him», «The Veil» and «Sultan Ahmed». The oriental themes in Victor Hugo`s poetry – «To the Caliph», «Sultan Ahmed», «Wish», «The Djinns», «The Curse», «The Dervish» – were analyzed in the article. The reason for V. Hugo`s interest in the oriental theme was considered in details, the issue of his visiting or not visiting the East was investigated, and the examples of words from the Arabic, Turkic and Persian languages used in his poetry without being translated were given in the article. The information about assaults and pressures on V.Hugo`s collection «Oriental Motifs», in other words, on his referring to the oriental theme was also reflected in the article.

Key words: East, Victor Hugo, poem, motif.

А.И. Алиева

Виктор Гюго поэзиясындағы шығыс тақырыбы

Мақалада Гюгоның «Шығыс мотивтері» аталатын жинағындағы шығыс тақырыбы зерттелген. Гюго 1825 жылдан бастап «Шығыс тақырыбына» өлеңдер жазуға бекінеді. «Сарай басшылары», «Пашаның азабы», «Бағындырылған қала» оның алғашқы өлеңдері болып табылады. 1825-1828 жылдары осы тақырыпқа жазған барлық өлеңдерінің басын қосып, бір дерек бойынша 1829 жылы

14 қаңтарда, екінші дерек бойынша осы жылғы 23 қаңтарда «Шығыс мотивтері» аталатын жинағын бастырып шығарады. Оның «Канарис», «Ай сәулесі», «Қош бол!», «Араб қонағы», «Бағындырлығын қала», «Ұтылған ұрыс», «Арман», «Халифаға», «Нұр», «Жындар», «Қараша», «Қиял», «Экстаз», «Оған», «Чадра», «Сұлтан» өлеңдерінде шығыс тақырыбы барынша айқын көрініс табады.

Мақалада Гюго поэзиясындағы «Халифаға», «Сұлтан Ахмед», «Арман», «Жындар», «Қарғыс», «Дәуріш» өлеңдеріндегі шығыс тақырыбы зерттеледі, Гюгоның шығыс тақырыбына қызығу себептері ашылады. «Гюго шығыста болған ба, болмаған ба?» деген сұрақтарға жауап қайтарылады. Тікелей қолданылған араб, түрік, парсы сөздері мысалға келтіріледі. Өлеңдерде «Шығыс мотивтері» жинағы шыққаннан кейін ақынға дерекі тиісу фактілері де көрініс тапқан.

Түйін сөздер: Шығыс, Виктор Гюго, тақырыптар, өлең.

Начиная с XVII века, во французской литературе в творчестве Шатобриана, Жюль Верна, Оноре де Бальзака, Мари Франсуа, Арне Вольтера, Альфонса де Ламартина, Теофиля Готье, Жорж Санд начинают появляться художественные образы на восточную тему. А в XIX веке Виктор Гюго достиг больших успехов во введении восточной темы в французскую поэзию.

С 1825 года Гюго пишет стихи на восточную тему, такие как «Покоренный город», «Дворцовые главы», «Мучения (страдания) паши».

Виктор Гюго все свои стихи, написанные на восточную тему в 1825-1829 годах, собрал в один сборник под названием «Восточные мотивы» и издал 14 января (по некоторым источникам 29 января) 1829 года.

Гюго испытывает некоторые сомнения относительно названия сборника и придумывает несколько вариантов названия: «Алжирцы», «Азия и Восток» и, наконец, останавливается на варианте «Восточные мотивы».

Наиболее ярко восточная тема нашла свое воплощение в вошедших в сборник «Восточные мотивы» стихах «Канарис» (Кипарис), «Лунный свет», «Прощай, арабский гость», «Покоренный город», «Проигранная битва», «Мечта (Желание)», «Сад», «Наварин», «Воображение», «Экстаз», «Чадра», «Султан Ахмед».

Конечно, возникает вопрос: какую географическую часть имеет в виду Гюго, говоря о Востоке? Об этом существуют разные суждения.

По мнению французских критиков, восточный мир Гюго начинается с арабской Испании до Константинополя (Стамбула), а оттуда переходит на северную Африку. Несомненно, Средняя и Ближняя часть Азии тоже имеется в виду. Возникает вопрос: «Почему Испания?». Сам поэт так отвечает на вопрос: «Потому что Испания тоже Восток. Испания – это Африка. А Африка – это ближняя Азия».

Мы можем предположить, что, по логически обоснованному мнению Гюго, восточная

культура распространилась в Европу через Испанию.

Прежде чем говорить о влиянии восточных мотивов на творчество Гюго, необходимо ответить на вопрос: «Был ли Гюго на Востоке?»

Французский исследователь Андре Бессон по этому поводу писал, что Виктор Гюго никогда не посещал ни Грецию, ни Восток. Но он в детстве совершил путешествие в Италию и Испанию, которое оставило неизгладимый след в детской памяти. Гюго не сомневался, что природа Азии и Африки похожа на пейзаж тех мест, которые он видел во время путешествия. Андре Бессон писал: «Сможет ли он когда-нибудь пересечь границу Средиземного моря? Он об этом ведает».

Поэт мечтает покинуть пределы Средиземного моря и хотя бы на мгновение очутиться на загадочном и далеком Востоке. В стихотворение «Экстаз» поэт описал неповторимую красоту Востока, которую он создал в своем воображении.

Среди стихотворений, связанных с восточными мотивами, привлекает внимание стихотворение «Халифу». Французский лирик в соответствии с содержанием стихотворения как эпиграф приводит слова Алигьери Данте: «Все люди земли ничтожны пред ним, делают то, что ему нравится: никто не может противиться его силе, и не могут сказать ему: «Зачем вы это сделали?»».

С первых строк видно, что стихотворение написано как обращение к халифу:

Ей Нурадин, любимый халиф всевышнего!
Господин, ты из центра руководишь империей
От Красного моря до Желтой реки.

В своем обращении Гюго старается изобразить и представить то, на что способен и чего достоин халиф.

В своем обращении Гюго старается описать и представить во всех тонкостях, чем обладает

и над чем господствует халиф: его могущественный дворец, сказочные и очаровательные сады, (намекая на многочисленное количество женщин) красавицы со жгучими взорами, собравшиеся вокруг него триста сыновей, вынутый из ножен кинжал, символизирующий его силу и могущество, прославленный и одерживающий победу в многочисленных боях полководец – все это можно увидеть в его стихах.

Судьба одарила Нураддина всеми благами жизни: хорошими боевыми качествами, богатством, дворцами, садами, красавицами и т.д. Даже сам создатель с восхищением наблюдает, в каких уму непостижимых условиях живет и господствует халиф:

Сам создатель влюблен в тебя
И счастьем заполняются бокалы
Твои дни очаровательны
Одно счастье заменяет другое.

Но, несмотря на это благополучие и великолепие, очень часто грусть-тоска вселяется в душу Нураддина. Как описано в стихотворении, в заполненных светом лучезарных днях, на согретом солнечным светом небосводе иногда мерцают звезды и луна, предвещающие смерть. Иногда эта тоска обременяет Нураддина, словно он не хочет покинуть окружающий его мир.

Одним из стихотворений Гюго, привлекающих внимание в «Восточных мотивах», является стихотворение «Мечта». Поэт для своего стихотворения взял эпитафией четверостишие из произведения своего друга Альфонса де Ламартина. В содержании эпитафии говорится, что среди цветов Сарона выбрали один цветок, вы тоже выберите раскрывшийся красивый цветок из вольных просторов и речных заводей.

А теперь вернемся к стихотворению Гюго, почему оно называется «Мечтой». О чем он мечтает? В одном из четверостиший говорится, что я бы побежал, ушел дальше бурных рек, широких лесов, глубоких заливов. Словно поэт задыхается в существующем мире своем, испытывает невероятную трудность, здесь ему душно. Поэтому он хочет скоропалительно покинуть эти места. Чтобы усилить значение и смысл содержания стихотворения, во всех строках своего стиха он повторяет слово «плюс лион» – «еще дальше». Эти слова также повторяются и в последнем четверостишии.

Возникает вопрос: куда же хочет идти поэт? По нашему мнению, ответ на этот вопрос раскрывается в последнем четверостишии:

Дальше норы волчихи,
Дальше птичьих лесов,
Еще дальше, на равнину,
В то место, где находятся
Фонтан и три пальмы.

Прежде чем выразить свое отношение к последнему четверостишию, необходимо заново обратить внимание на последнюю строку эпитафии, взятого у Ламартина: «Выберите самый красивый раскрывшийся цветок среди ваших просторов и речных заводей». Стихотворение Гюго «Мечта» перекликается с приведенным из Ламартина эпитафией. Поэт хочет убежать от войн, скитаний и революций Европы в то место, где есть Фонтан и три пальмы.

Может возникнуть вопрос: А что это за место?

По-нашему, пальмовое дерево является одним из символов Востока. По-нашему, место, где есть фонтан и три пальмы, а также место, где мечтает быть Гюго, – это Восток. Он хочет быть в таком мире.

В стихотворении Гюго «Ноябрь» («Ноябрь») встречаемся с похожими мыслями и желаниями. В стихотворении описана осень, месяц ноябрь. Обращаясь к своей музе, поэт пишет о том, что в ночном гуле Парижа затмилось солнце востока и покинуло его. И выражает свое давнее желание быть в Азии.

Это место, Восток, для него привлекателен и значителен своими людьми, султанами, их наложницами, пирамидами, пальмами, хищными тиграми, сытыми верблюдами, гневнолетящими джинами и мчащимися напролом жирафами.

Хочется, говоря о «Восточных мотивах» Гюго, остановиться на стихотворении «Джины» (Лес джинов). Продукт восточной, точнее арабской, мифологии – образ «джина» также распространился среди народов, впоследствии принявших ислам.

Этот образ, вошедший в памятники устной народной литературы Востока, позднее вошел также в письменную французскую литературу, что тесно связано с переводом «Тысячи и одной ночи» Антуана де Галла.

Гюго впервые привнес образ «джина» во французскую поэзию. Конечно, это было новое событие для французской поэзии. Очень интересно, что в первом издании «Восточных мотивов» Гюго на лицевой обложке книги были нарисованы эскизы на основе стихотворения «Джины». Для французских читателей это была абсолютно новая тема. Стихотворение «Прок-

лятие», вошедшее в «Восточные мотивы», как видно из названия, основана на проклятии и ругани. В стихотворении безымянному лицу посылаются проклятия и ругань. Кто же это лицо? Это правитель или другое могущественное лицо, может, человек, принесший страдания и мучения противнику?

По-нашему, не случайно стихотворение «Проклятие» вошло в «Восточные мотивы». Несмотря на то, что поэт адресует проклятие восточным правителям, на самом деле оно направлено на существующее общество и уничтожающее человеческое достоинство абсолютную власть.

В стихотворении «Дервиш», вошедшем в сборник «Восточные мотивы», «дервиш открыто посылает проклятия в лицо правителя. Почему? Из произведения становится известно, что гнет и насилие доносится до небес. Поэтому дервиш, как один из людей, униженных и оскорбленных, дошедших до крайности, прямо смотря в глаза смерти, выступает против зла. Тем не менее, правитель не убивает дервиша. Может, сейчас он понял то, что не ведает о несправедливости и насилии в своей стране. Здесь тоже через образ восточного правителя автор хочет передать свое недовольство существующим обществом.

В стихотворении выражается желание увидеть повешенным за волосы и распятым, омертвленным и иссушенным до такого состояния, что увидевшие его смеялись бы над ним противником.

Надо отметить еще одну проблему, связанную с опубликованием стихотворения «Проклятие». «Восточные мотивы», а также подобные произведения, как правило, связывают с отрицательным отношением европейцев к туркам в связи с греко-турецкой войной.

Эта мысль подтверждается тем, что стихотворение написано в августе 1828 года, когда шла греко-турецкая война. Автор выражает кому-то личную неприязнь словами: «чтоб он больше не дышал, чтоб у него не было даже души, чтобы огненные лучи солнца обжигали его тело, чтобы оно воспламенилось и сгорело или же по нему протекали речные потоки и ливневые дожди».

В стихах Гюго, конечно же, речь идет о стихах, написанных на основе восточной темы, и содержание строится на основе тем восточного характера. Например, в стихотворении «Чадра» тема строится на основе присущей Востоку ревности. Раскрытие чадры сестры во время посещения бани, увиденной кем-то, заканчивается ее смертью со стороны родных братьев.

Или же в стихотворении «Султан Ахмед». Правитель большей части земного шара Султан Ахмед готов, чтобы завоевать сердце гренадской христианской красавицы, отдать ей всю свою власть и богатство.

Но с течением времени Гюго пристрастился к восточной теме, словно он хочет избавиться от нищеты, революционной, скитальческой Европы и жить в мире грез и желаний. Этим миром для него был Восток. С этой точки зрения не случайно его несбывшееся желание посетить Восток и создание произведений на восточную тему.

Для всех исследователей творчества Гюго был актуален один вопрос, что же явилось причиной обращения Гюго к восточной теме. Русские исследователи Н. Сафронова, С. Тресников и А. Яхонтова основную причину создания «Восточных мотивов» видят в турецко-греческой войне (1821-1829 гг). Также французские исследователи, посвятившие труды гениальному Гюго, Бессон, Макс Гало да, Моруа да Гаммара тоже связывали создание «Восточных мотивов» с турецко-греческой войной.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Начиная с XVII и в особенности в XVIII-XIX веках в европейской литературе стала модной восточная тема.

Причина «белой зависти» Гюго к творчеству Вольтера, создав его достойные произведения на восточную тему и проявившегося в Европе.

Ставшей актуальной темой для Европы освободительная война греков против турков (по оценке европейцев) турецко-греческая война 1821-1829 годов.

Некоторое количество стихов Гюго посвящено этой теме. Самый достойный ответ причине обращения французского поэта к восточной теме дал сам Гюго: «В нашу эпоху бесчисленное количество людей заняты восточной темой. никогда изучение Востока не было так сильно развито. Если во время правления Людовика XVI (1643-1715) они были эллинистами, то теперь стали востоковедами».

Если говорить словами французского писателя Андре Моруа, Восток был модной темой. В стихах сборника «Восточных мотивов» Гюго ряд восточных слов передал в точности содержания и звучания. Например, аллах, мосгуе – мечеть, същеик – шейх, ъадис – судья, кшан – хан, паъца – паша, Задищак – правитель, ве-зир – визирь, Азреил – Гавриш, рамазан – Пост, джинн – джин, тукгуе – тюрк, тартар – татар,

ьщазел – газел, гассидещ – послание, а также название лиц и местностей. Мошмаде – Магомед, Али – Али, Омар – Омар, Ресшид – Рашид, Рцстем – Рустам, Сошраб – Зохраб, Щагиз – Хафиз, Саади – Саади, Алеп – Алеб, Тоуран – Туран, Ъщапоур Абшари – Шапур Абхари, Джала Един Руму – Джала Леддин Руми, Фериди Един Аттар – Фариаддин Аттар и т.д.

После всего сказанного необходимо отметить, что опубликование «Восточных мотивов» Гюго было принято неоднозначно. Существовали различные взгляды на «Восточные мотивы» Гюго. Перед тем как было опубликовано произведение «Восточные мотивы» и свет увидел его Виктор Пови: Виктор прочитал нам совсем неизведанные «Восточные мотивы». В нем нет ни одного слабого стихотворения».

Вместе с тем, после опубликования «Восточных мотивов» Гюго начинают подвергать резким критическим нападкам. Критикуя «Восточные мотивы» Гюго, критик, публицист поэт Шарль Нодье писал: «По какому праву и на каком основании во французской поэзии находит свое отображение место, которое не считается с нашими правилами и не приемлет его».

Своей позицией Ш. Нодье выразил негативное отношение против распространения во Франции образцов восточной литературы, поскольку Восток имеет регрессивный способ управления и обладает отличительным социально-политическим устройством и обладает отличительным способом правления.

Французский исследователь Макс Галло писал, что атаки против «Восточных мотивов» удручающе действуют на поэта. нижеследующие слова Гюго подтверждают это: «Я чувствую себя не очень хорошо. Уже восемь дней, как все мои внутренности перемешались».

Один из исследователей того периода Жюль Жан в «Ежедневной газете» подвергает Гюго жестокой критике. Как утверждал французский литературовед Макс Галло, удары сыпались, как град.

А такие произведения Гюго, как «Мучения паши», поэмы «Мухаммед», «Девять лет Хиджри», «Кедровое дерево» являются могущественными поэмами, посвященными исламской теме и над представлением и анализом которых необходимо остановиться подробнее, но это является темой отдельной статьи.

Литература

- 1 Besson Andre, Viktor Hüqo, Edition Franse Emptre. – 2001. – 501 p.
- 2 Dictionnaire de V.Huqo, Librairie Larousse. – 1970. – 225 r.
- 3 Huqo Victor. La legende des siecles. – Paris, Garnier Flamarion. – 1979. – 507 p.
- 4 Huqo Victor. Les Orientales. – Paris: Librairie de L. Hachette ite, 1959. – 180 p.
- 5 Max Gallo. Victor Huqo. – Tome I. – Paris: Edition, 2001. – 493 p.
- 6 Сафронова Н. Н. Виктор Гюго. – М.: Просвещение, 1989. – 197 с.
- 7 Трескунов М. С. Виктор Гюго. – Л.: Просвещение, 1989. – 151 с.
- 8 Zeynalov A. Il etait un siecle. – Bakou: Mutardjim, 2010. – 240 p.
- 9 Zeynalov Ə. Victor Huqo. – Bakı: Mutərcim, 2001. – 140 s.

References

- 1 Besson Andre, Viktor Hüqo, Edition Franse Emptre. – 2001. – 501 p.
- 2 Dictionnaire de V.Huqo, Librairie Larousse, – 1970. – 225 r.
- 3 Huqo Victor. La legende des siecles. Paris, Garnier Flamarion, – 1979. – 507 p
- 4 Huqo Victor. Les Orientales. – Paris: Librairie de L. Hachette ite, 1959. – 180 p.
- 5 Max Gallo. Victor Huqo. – Tome I. – Paris: Edition, 2001. – 493 p.
- 6 Safronova N. N. Viktor Gyugo. – M.: Prosveschenie, 1989. – 197 s.
- 7 Treskunov M. S. Viktor Gyugo. – L.: Prosveschenie, 1989. – 151 s.
- 8 Zeynalov A. Il etait un siecle. – Bakou: Mutardjim, 2010. – 240 p.
- 9 Zeynalov Ə. Victor Huqo. – Bakı: Mutərcim, 2001. – 140 s.